

УДК 343.132

И.М. Егерев, О.А. Егерова

ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье рассматриваются особенности процесса познания следователем личностной сущности человека, выступающего участником уголовного судопроизводства. Выделяются наиболее значимые содержательные составляющие межличностного познания. На основе анализа информации о психологических особенностях лица, полученных в результате межличностного познания, выделяются формируемые способности следователя, обеспечивающие повышение эффективности следственной деятельности.

Ключевые слова: следственная деятельность, взаимодействие, межличностное познание, способности следователя.

I.M. Egerev, O.A. Egereva

IMPROVEMENT OF OBJECTIVITY OF THE PROCESS OF INTER- CURRENT KNOWLEDGE IN THE ACTIVITY OF THE FOLLOWER

In the article features of the process of cognition by the investigator of the personal essence of a person acting as a participant in criminal proceedings are examined. The most significant content components of interpersonal cognition are singled out. Based on the analysis of information about the psychological characteristics of the person, obtained as a result of interpersonal cognition, the investigator's abilities

being formed that ensure an increase in the effectiveness of investigative activities are singled out.

Keywords: investigative activity, interaction, interpersonal cognition, investigator abilities.

В процессе расследования любого преступления следователь неизбежно сталкивается с процессом межличностного общения. Противоположной стороной для следователя выступает неограниченный круг лиц. И если с одними участниками уголовного судопроизводства подобный процесс изначально не представляет каких-либо проблем (специалисты, эксперты, сотрудники органов дознания), то с другими – характеризуется возникновением определенных трудностей (подозреваемый, обвиняемый, свидетели). При этом далеко не последняя роль принадлежит особенностям процесса межличностного познания.

Познание одним лицом другого составляет одну из содержательных сторон процесса общения. «Знание профессиональных особенностей познания людьми друг друга наряду с другими позволит оптимизировать процесс общения, официальные и неофициальные контакты между людьми, сформировать у них навыки общаться с окружающими психологически более грамотно, улучшить профессиональную подготовку будущих молодых специалистов» [1, с. 174].

С позиции профессиональной деятельности следователя наиболее значимыми содержательными составляющими межличностного познания будут следующие:

- объективное восприятие лица, с которым осуществляется взаимодействие;
- понимание качеств личности;
- соотнесение вербального и невербального поведения.

Таким образом, в процессе передачи межличностного взаимодействия в следственной деятельности необходимо учитывать определенные психологические механизмы. Только

знание таких закономерностей позволяет осуществить эффективное производство по уголовному делу. В процессе межличностного познания первичным процессом является восприятие. Этот процесс иначе именуется перцепцией, или перцептивным процессом. Оно является психическим процессом, который представляет собой осмысленный (принятие решения) и означенный (связанный с речью) синтез разнообразных ощущений, получаемых от целостных предметов или сложных, воспринимаемых как целое, явлений. Результатом синтеза является формирование образа объекта, предмета или явления, который складывается в ходе их активного отражения [2, с. 182].

Современные исследования в области психологии показывают, что восприятие является активным процессом. Бесспорно, что перцептивный образ выступает как субъективное отражение предметов и явлений объективной действительности в сознании. Вместе с тем неверно рассматривать его как зеркальное отпечатывание объектов, воздействующих на органы чувств, как их простое подобие фотографии. В процессе восприятия происходит разделение информации, поступающей на сенсорный вход, ее более или менее сложные преобразования, сравнение с эталонами, хранящимися в памяти. «В развернутой форме перцептивный процесс включает оценку сенсорной информации, коррекцию сенсорных сигналов, выдвижение и проверку гипотез, принятие решения» [3, с. 102]. Таким образом, он выступает как процесс регулируемый.

Анализ научных источников, посвященных восприятию такого специфического объекта, как человек, позволяет сделать вывод, что его можно рассматривать с точки зрения трех аспектов. Первый – это общие психологические закономерности. Второй – влияние особенностей субъекта восприятия, оказывающих влияние на общие закономерности. Третий аспект рассматривает влияние, являющееся следствием воздействия общества на человека.

Второй аспект восприятия выражается во влиянии особенностей субъекта восприятия. В данной группе находятся закономерности, находящиеся в зависимости от пола и возраста воспринимающего

субъекта. Эту группу закономерностей можно обозначить как личностно обусловленные.

Третий аспект рассматривает влияние на восприятие человека общества в целом. К нему можно отнести специфику восприятия под воздействием установок и профессиональных особенностей. Закономерности, являющиеся следствием указанных обстоятельств, можно обозначить как социально обусловленные.

Такой фактор, как воздействие на восприятие психологической установки лица подлежит обязательному учету. Признанный специалист в области исследования установки Д.Н. Узнадзе определил психологическую установку как готовность, предрасположенность к восприятию будущих событий и к действиям в определенном направлении, обеспечивающую целенаправленный характер соответствующей деятельности, избирательную активность человека [4, с. 70].

Силу психологической установки можно продемонстрировать экспериментами А.А. Бодалева. Суть последних заключалась в том, что различным группам испытуемых предъявлялась одна и та же фотография и давалось задание описать изображенного на ней человека. Только одним изображенный человек был преподнесен как «преступник», другим – как «герой». В результате подобная установка отразилась на восприятии, а следовательно, и на описании. При установке «преступник» преобладали формулировки негативного характера, при установке «герой» – положительного.

Необходимо учитывать, что следователь может быть подвержен ряду психологических установок. Среди них, прежде всего, можно отметить установку о виновности лица. При этом забывается и принцип презумпции невиновности, и положения ст. 6 ч. 2 УПК РФ, в соответствии с которой уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Нередко подобная установка

провоцирует форматирование обвинительного уклона следователя в своей деятельности. Также среди распространенных негативных установок можно выделить установку на негативный результат следственного действия, когда следователь сам не ожидает положительного результат определенного следственного действия.

При осуществлении взаимодействия с участниками процесса расследования необходимо создание таких условий, в которых соответствующие лица будут нацелены на продуктивнее сотрудничество, в результате которого будет сообщать полные и достоверные сведения. Для достижения указанных целей используется установление так называемого психологического контакта.

Определяя психологический контакт, считаем, что следует согласиться с А.Н. Порубовым, который понимает под ним особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддерживать общение, чтобы получить правдивые, полные и достоверные показания, имеющие отношение к делу [5, с. 106]. Подобного рода взаимоотношения обеспечивают комфортную обстановку взаимного понимания, влияния и переживания. Установление психологического контакта возможно при условии осознания его участниками необходимости осуществления совместной деятельности.

Психологический контакт в следственной деятельности обладает некоторыми особенностями. Одна из них заключается в том, что он носит односторонний характер. Это выражается в стремлении следователя получить информацию от лица, с которым осуществляется взаимодействие, при сокрытии от него собственной осведомленности по обстоятельствам дела. Следует обратить внимание на принудительность общения для указанного лица. В установлении психологического контакта и его дальнейшему поддержанию главная роль отведена следователю. От него зависит развитие взаимоотношений. Из этих причин вытекает еще такая, как сложность установления последующего психологического

контакта, если его не удалось достичь на первоначальном этапе общения.

Деятельность по установлению психологического контакта имеет тактическую, эвристическую, контролирующую, эмоциональную и морально-этическую функции [6, с. 42]. Основной является тактическая. Ее сущность проявляется в создании обстановки, побуждающей к сообщению достоверной и полной информации. Эвристическая функция заключается в активизации мыслительной деятельности лица и в нужном для расследования направлении. Контролирующая функция состоит в проверке и сопоставлении полученной ранее информации. Эмоциональная функция обеспечивает передачу уверенности следователя лицу, его «заражение» оптимизмом. Моральноэтическая проявляется в умении расположить к себе взаимодействующее лицо, войти к нему в доверие.

Психологический контакт должен устанавливаться уже с первой встречи с лицом, являющимся носителем криминалистически значимой информации. Как правило, это происходит на допросе. В дальнейшем он должен быть поддержан. Это обусловлено возможностью, а в некоторых случаях и необходимостью, дальнейшего взаимодействия с лицом. Это может выразиться в проведении иных следственных действий. При проведении предъявления для опознания такое дальнейшее общение очевидно.

На первоначальном этапе установлению психологического контакта способствует изучение личности лица, с которым осуществляется взаимодействие. При изучении выявляются обстоятельства, характеризующие лицо, необходимые для правильного применения норм права, выбора наиболее оптимальной линии поведения. Изучение личности возможно с помощью процессуальных и непроцессуальных источников. Первая предполагает получение информации посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. К ним можно отнести допрос, осмотр, экспертизу, различные запросы, истребование характеристик. К непроцессуальным относятся иные

источники получения информации, прежде всего взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

При изучении личности в целях установления эффективного психологического контакта выясняются установки лица. Значимым фактором является отношение лица к расследуемому событию и личности обвиняемого. Необходимо постараться определить и отношение к правосудию в целом.

Для установления психологического контакта применяются приемы эмоционального воздействия. Прежде всего, это создание благоприятной обстановки общения. Вовлечение в беседу можно осуществить с помощью темы, представляющей интерес для обеих сторон. Необходимо «обращение к положительным качествам личности собеседника, к его заслугам, знакам общественного признания и уважения и т. д.» [7, с. 46]. Для этого целесообразно первоначально провести неформальную беседу, на которой выясняются биографические данные лица.

Далее необходимо сформировать у лица интерес к общению. Наличие объективного представления о цели общения позволяет активизировать психические процессы. Если очевидец будет знать, что его показания позволят установить истину по делу, он будет стараться сообщить более полные и правдивые данные. Порой формирование соответствующей позиции у лица может сопровождаться внутренней борьбой положительных и отрицательных мотивов. В такой ситуации следователь должен выявить их и помочь человеку преодолеть установку на отказ от сотрудничества. При формировании психологического контакта, следователю необходимо убедить очевидца в своей объективности по отношению к обстоятельствам дела. В доступной форме следует разъяснить лицу его права и обязанности, а в необходимых случаях и ответственность.

Установление психологического контакта напрямую зависит от личных качеств самого следователя. К ним можно отнести личный опыт, уровень профессиональных знаний, психологические особенности. Эффективность установления психологического контакта определяется общей линией поведения следователя по

отношению к лицу, с которым необходимо достижение конструктивного сотрудничества. Поэтому необходимо, чтобы общение следователя осуществлялось спокойным тоном, без высокомерного и пренебрежительного отношения. Любое проявление агрессии вызовет только отрицательную реакцию. В результате возможно получение ложной, искаженной или неполной информации.

После установления психологического контакта, в дальнейшем он должен поддерживаться и развиваться. Поддержка осуществляется избеганием тех обстоятельств, которые способны его разрушить. К ним относятся проявление профессиональной некомпетентности, примитивности, высокомерия, надменности, грубости в общении, психологического давления, угроз, шантажа, использования ложной информации. Развитие психологического контакта предполагает дальнейшее воздействие на положительные проявления личности.

Помимо создания условий, в которых участник следственного действия будет нацелен на продуктивное и конструктивное сотрудничество, следует учитывать немаловажный факт, что от его психологического состояния в момент непосредственного производства следственного действия зависит результат всего следственного действия.

Помимо организационного аспекта, психологические знания о познавательных процессах позволяют определить объективность показаний лица о ранее воспринятых обстоятельствах. Таким образом, эта информация позволяет дать оценку полученных результатов.

Получение достоверных показаний относительно установления тождества между представленным объектом и ранее воспринимавшимся становится возможным при условии знания и применения определенных психологических приемов. В ходе производства предъявления для опознания между следователем и опознающим происходит обмен информацией, в которой можно выделить два аспекта: словесный обмен информацией и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже о направлении

его мыслей – путем наблюдения за его поведением. Все средства коммуникации разделяются на речевые (вербальные) и неречевые (невербальные). Речь является универсальным и более распространенным средством общения потому, что обладает более простым механизмом кодирования передаваемой информации. Невербальные средства выполняют вспомогательную функцию, которая состоит в том, чтобы поддержать информационное значение вербального сообщения. Невербальные средства могут также и самостоятельно передавать содержательную информацию.

На основе анализа информации о психологических особенностях лица, полученных в результате межличностного познания, формируются следующие способности следователя:

- обоснованно прогнозировать подведение лица;
- формировать стратегию и тактику взаимодействия с лицом; – осуществлять криминалистический анализ показаний лица.

По нашему убеждению, только при умелом использовании указанных способностей будет возможно повышение эффективности следственной деятельности.

Список использованной литературы

1. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб., 2005.
2. Немов Р.С. Общие основы психологии: Психология : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. / Р.С. Немов. – 4-е изд. – Кн. 1. – М., 2002.
3. Ломов Б.Ф. Проблемы и стратегия психологического исследования / Б.Ф. Ломов. – М., 1999.
4. Батаршев А.В. Психология личности и общения / А.В. Батаршев. – М., 2003.

5. Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / А.Н. Порубов ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 2002.
6. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие / Н.И. Порубов. – М., 1998.
7. Питерцев С.К. Тактика допроса / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб., 2001.

Информация об авторах *Егереv Иван Михайлович* – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,

664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: egerevim@mail.ru.

Егерева Олеся Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: olirk@mail.ru.

Information about authors

Egerev, Ivan M. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Institute (Branch) of the AllRussian State of Justice, 4, Nekrasova Str., 664011, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: egerevim@mail.ru.

Egereva, Olesya A. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminalistic, forensic and legal psychology, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: olirk@mail.ru.